

Смирнова Нина Валериевна

аспирантка кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
nina_ru@mail.ru

**ДИНАМИКА
СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

Автором проводится социологический анализ причин и последствий возрастающего социального неравенства в современной России.

Ключевые слова:

динамика, социальное неравенство, общество, маргинальность.

Smirnova Nina Valeriyevna

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
nina_ru@mail.ru

**DYNAMICS OF
SOCIAL INEQUALITY
IN MODERN RUSSIA**

The summary:

The author conducted a sociological analysis of causes and consequences of increasing social inequality in modern Russia.

Keywords:

dynamics, social inequalities, society, marginality.

Социальное равенство - идеал, на протяжении веков отражавший извечную тягу людей к справедливости и вдохновлявший массовые общественные движения и гуманистические течения общественной мысли. Историческая практика подтверждает, что полное равенство недостижимо. И не только из-за различий способностей и задатков, заложенных в людях самой природой, но и вследствие неодинаковости социального статуса, качества и продуктивности их труда. В этом смысле неравенство между людьми неустранимо и лишь меняет свои формы и размеры.

Неоднозначно и влияние неравенства на общество. Стремление занять более высокое положение на лестнице имущественной иерархии побуждает людей к повышению эффективности их деятельности и социального статуса. Попытки ввести уравнилельное распределение собственности и доходов лишь подрывают экономическое развитие. Но, превысив определенный уровень, имущественное неравенство утрачивает свою стимулирующую роль, превращается в негативный фактор общественной жизни. Чрезмерное богатство, особенно легко доставшееся, как и маргинальная бедность, гасят импульсы экономического развития, порождают социальную напряженность, подрывают политическую стабильность общества. В каждом конкретном условиях важно найти такое сочетание равенства-неравенства, которое обеспечивает оптимальную меру динамизма и стабильности общества. В той мере, в какой социальное неравенство благоприятствует экономическому и социокультурному развитию и стабильности общества, его можно считать нормальным. Оно становится избыточным, когда ослабляет стимулы экономической деятельности, создает очаги напряжения, чреватые социальными потрясениями [1].

Наибольшую остроту проблема избыточного социального неравенства приобретает в периоды общественных трансформаций, когда устоявшиеся структуры равенства-неравенства демонтируются, а новые механизмы распределения материальных благ и социальных услуг, ценностей жизни и культуры еще только формируются. Именно такая ситуация, возникшая в 90-е годы истекшего столетия, существует в современной России.

Радикальная трансформация общества, развернувшаяся в России в начале 90-х годов прошлого века, привела к глубоким изменениям в структуре доходов и расходов населения и отдельных социальных групп, а следовательно, и к росту социального неравенства.

Для анализа динамики социального неравенства были использованы материалы информационно-аналитического бюллетеня Института социологии Российской Академии Наук: "Динамика социально-экономического положения населения России (по материалам "Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 1992-1996 г." [2].

Анализируя эти материалы, нетрудно увидеть, что постоянное снижение доходов, наблюдавшееся вплоть до конца 1998 г., сменилось затем не менее последовательным ростом, что полностью соответствует главным тенденциям трансформационных процессов и в области формирования новой социальной структуры современного российского общества, а следовательно, и нового профиля социального неравенства.

С сентября 1992 г. по ноябрь 1998 г. средние реальные доходы россиян уменьшились на 42,6% [1]. Однако оживление в экономической сфере, наступившее после преодоления финансово-экономического кризиса августа 1998 г., вызвало давно и с нетерпением ожидаемый рост доходов населения. Увеличиваясь ежегодно, они выросли к октябрю 2006 г. почти в 2,3 раза, достигнув наивысшего значения за все время наблюдений в рамках РМЭЗ. В октябре 2006 г. средние реальные доходы россиян были почти на треть больше, чем в сентябре 1992 г. Решающую роль в повышении доходов населения сыграл рост доходов от заработной платы и трансфертных платежей (пенсии, стипендии, пособия и т.п.), занимающих доминирующее место в структуре семейных доходов. С сентября 1992 г. по ноябрь 1998 г. общий доход от заработной платы уменьшился более чем на половину, а именно на 52,8%. Это уменьшение происходило в основном за счет поступательного сокращения дохода от работы на государственных предприятиях, который за 1992-1998 гг. снизился более чем в 2 раза. К числу основных факторов резкого падения этих доходов можно отнести гигантский, не имеющий аналогов спад производства и свертывание целого ряда жизненно важных для населения отраслей экономики; сужение сферы наемного труда и возможностей получения достаточного для жизни трудового дохода; катастрофическое обесценивание рабочей силы, резкое падение цены труда и реальной заработной платы, нарастание задолженности по ее выплате. Вместе с тем набирающий ход процесс перевода экономики на рыночные рельсы (изменились условия функционирования экономики, произошли принципиальные изменения в формах собственности, в экономическом и правовом положении хозяйствующих субъектов, в финансовой сфере и т.д.) в совокупности с углубляющимся экономическим кризисом внес значительные коррективы в структуру доходов, свидетельствующие о крайне сложных, но все же не бесплодных поисках населением путей и способов адаптации к новым социально-экономическим условиям. Доходы от работы на частных предприятиях и от работы на предприятиях смешанной формы собственности на первом этапе реформ имели тенденцию к росту, которая была прервана лишь кризисом августа 1998 г. В дальнейшем наблюдалось только поступательное увеличение доходов от работы на предприятиях всех форм собственности. Наиболее быстрыми темпами рос доход от работы на частных предприятиях, который за 1998-2006 гг. увеличился почти в 5 раз, тогда как доход от работы на государственных предприятиях увеличился только в 2,5 раза, а доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности всего лишь в 1,5 раза. Примечательно, что за последние два года совокупный доход от заработной платы вырос на 31%. При этом доход от работы на частных предприятиях увеличился на 38%. Но в целом общий реальный доход от заработной платы был в октябре 2006 г. самым высоким из когда-либо наблюдавшихся РМЭЗ: на 41% больше, чем в сентябре 1992 г., и почти в 3 раза больше, чем в ноябре 1998 г. Это же относится и к доходу от работы на частных предприятиях. Заметим, что в конце 2006 г. около 45% всех доходов от заработной платы поступали ис-

ключительно из частных источников и 46% - от работы на государственных предприятиях. Что касается дохода домохозяйств от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то, несмотря на непрекращающийся рост, он пока остается ниже, чем в октябре 1996 г. Государственные трансфертные платежи до конца 1998 г. только уменьшались (в целом на 28%), что было связано как с трудностями переходного периода, так и с самоустранением монетаристского правительства от выполнения своих социальных функций. В течение последних двух лет государственные трансфертные платежи выросли на 19% и достигли самого высокого уровня из когда-либо зафиксированных в ходе опросов мониторинга. В сравнении с сентябрем 1992 г. они умножились более чем в 1,5 раза, а в сравнении с ноябрем 1998 г. - более чем в 2 раза. Низкий уровень доходов от заработной платы и трансфертных платежей на первом этапе экономических преобразований, т.е. основных видов денежных доходов, обуславливал низкий уровень доходов семей. Ситуация осложнялась тем, что инфляция съедала сбережения, лишая людей последних резервов, позволяющих сглаживать трудности кризисного периода. Это все чаще и чаще побуждало их предпринимать крайне необходимые, но непривычные для многих действия, нацеленные на улучшение материального положения или поддержание его на прежнем уровне. Подобные действия были в основном направлены или на поиск дополнительных источников денежных доходов, или на самообеспечение за счет натуральных источников доходов. Характерной особенностью начального периода реформ стало активное обращение к относительно новым для многих людей способам социально-экономической адаптации, основанным на использовании потенциала семьи и социальных связей. Об этом свидетельствует рост натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора, который за 1992-1998 гг. увеличился более чем на 35%. Но в дальнейшем начала проявляться противоположная тенденция, которая развивалась вплоть до конца 2004 г. За последние два года натуральный доход от домашнего хозяйства хотя и увеличился на 15%, тем не менее оставался значительно менее важным источником дохода, чем это было в 90-х годах прошлого века и в начале XXI в. Что касается денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора, то он с ноября 1998 г. имел устойчивую тенденцию к росту. Если с сентября 1992 г. по ноябрь 1998 г. доход из данного источника уменьшился на 21,5%, то в дальнейшем он вырос почти в 2,5 раза и достиг наивысшего значения. Доход от продажи личных вещей имел в последние годы четко выраженную тенденцию к уменьшению. В октябре 2006 г. он был на 44% меньше, чем в сентябре 1992 г., но на 21% больше, чем в ноябре 1998 г. В то же время доход от сдачи личной собственности в аренду продолжил свое увеличение, но темпы этого роста в последние годы существенно замедлились. Обращает на себя внимание резкое падение дивидендов, которые за последние два года сократились более чем в 3 раза. Это обусловлено главным образом тем, что только лишь некоторые респонденты в ходе опросов указывали значения этого источника дохода, тогда как 99% домохозяйств сообщали, что они не имеют доходов в виде дивидендов или страховых платежей. Что касается помощи от родственников и благотворительной помощи, то, если до ноября 1998 г. она постоянно сокращалась, в дальнейшем она только увеличивалась. За 1998-2006 гг. доход из данного источника умножился примерно в 2 раза, но все равно почти на четверть меньше, чем в сентябре 1992 г. Основными источниками доходов населения остаются заработная плата и государственные трансфертные платежи, на долю которых приходится 81,3% совокупного дохода домохозяйств. Это лишь не намного меньше, чем в сентябре 1992 г. (79,8%). Но за этой внешней схожестью скрываются весьма значительные внутренние различия, обусловленные развитием и становлением рыночных отношений. Наиболее существенное перераспределение в структуре доходов, связанное со зна-

чительным снижением удельного веса доходов от заработной платы, произошло в самом начале 90-х годов. В дореформенный период оплата труда на государственных предприятиях и в организациях достигала 70-75% денежных доходов населения. Но к концу 1992 г. доля дохода от заработной платы в совокупном доходе домохозяйств составляла уже 48,9%. В дальнейшем это снижение продолжилось до 35,6% в ноябре 1998 г., после чего наметилась обратная тенденция. В конце 2006 г. средняя доля дохода от заработной платы составляла около 48%. Это самый высокий уровень, начиная с лета 1993 г., и лишь немного меньше, чем в сентябре 1992 г. Рассматривая показатели, характеризующие распределение доходов от заработной платы, стоит обратить внимание на значительное снижение доли дохода от работы на государственных предприятиях с 41,5% в сентябре 1992 г. до 22,9% в октябре 1996 г., т.е. почти в 2 раза. Однако в дальнейшем этот показатель менялся незначительно и в октябре 2006 г. составил 24,6%. Но в то же время наблюдался последовательный рост доли дохода от работы на частных предприятиях, вызванный развитием частного сектора экономики. Если в сентябре 1992 г. эта доля составляла только 2,3%, то в октябре 1996 г. - уже 19,5%. Обращает на себя внимание также постепенное снижение доли дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, которое наблюдалось с конца 2000 г. Важность государственных трансфертных платежей как источника дохода в период систематических наблюдений постоянно менялась, но все же не особенно существенно. В октябре 2006 г. на долю данного источника приходилась треть (33,3%) совокупного дохода домохозяйств, тогда как в сентябре 1992 г. - 30,9%. Примечательно, что почти 90% всех государственных трансфертов в последние годы составляют пенсии. В целом средняя доля дохода от государственных трансфертных платежей менее чем на четыре процентных пункта ниже самого высокого значения (36,5%), зафиксированного в октябре 1995 г. В октябре 2006 г. доля доходов домохозяйств из государственных или смешанных частногосударственных источников, включая трансферты и заработные платы, была очень похожа на соответствующий показатель 2005 г., когда он составлял 61%. Все это не позволяет говорить о том, что в 2000-х гг. люди значительно меньше стали полагаться на доходы из государственных источников. Наблюдавшиеся в первой половине 90-х годов прошлого века неблагоприятные изменения в экономической сфере, снижение роли государства в регулировании экономических процессов и реализации социальной политики, сокращение рабочих мест, позволяющих получать стабильный и достойный заработок, вынудили многих людей задействовать дополнительные ресурсы, обратиться к внутренним резервам для того, чтобы как-то свести концы с концами или не скатиться в пропасть бедности и нищеты. Об этом убедительно свидетельствует значительный рост доли дохода от домашнего производства - с 9,4% в сентябре 1992 г. до 23,4% в ноябре 1998 г., в том числе натурального дохода - с 7,8 до 17,8% и денежного дохода - с 1,6 до 5,6%. В дальнейшем роль этих источников стала ослабевать. В конце 2006 г. суммарный доход от домашнего производства и работы в неформальном секторе составлял около 10% общего дохода россиян. Это один из самых низких показателей за все время наблюдений. Денежный доход от домашнего производства и работы в неформальном секторе, начиная с 1996 г., менялся незначительно и в октябре 2006 г. составил 5,8%. При этом доля натурального дохода от домашнего производства и работы в неформальном секторе оказалась несколько ниже (4,2%). Но такая картина начала складываться только в самое последнее время. Тогда как до октября 2004 г. постоянно отмечалось превышение, и в некоторые годы весьма существенное (до 10-12%), натурального дохода над денежным. Среди других тенденций отметим некоторое снижение доли дохода от продажи личного имущества, которое наблюдается с октября 1996 г. Что касается частных трансфертов, то их доля в бюджете домо-

хозяйств на протяжении 2000-х годов оставалась достаточно стабильной (около 7-8%), но несколько ниже, чем в предшествующие годы (около 9-10%). За годы рыночных реформ произошла резкая дифференциация населения по доходам и собственности. В самом начале реформ Советский Союз наряду с восточно-европейскими и Скандинавскими странами входил в группу государств с наиболее низким уровнем дифференциации доходов, но уже буквально через несколько лет Россия превзошла по этому показателю многие европейские страны. Если советская уравниловка нивелировала людей по уровню материального благосостояния, обеспечивая довольно скромные условия жизни, то сегодня не существует никаких ограничений в доходах. В результате разрыв между бедными массами и узким слоем богатых достиг огромной величины. В силу известных причин мониторинг не охватывает самые верхние и самые нижние социальные слои, т.е. сверхбогатые финансово-экономические круги, политическую и иные элиты, "высшее общество", с одной стороны, и "социальное дно" - с другой, что не позволяет в полной мере продемонстрировать всю глубину различий в уровне и качестве жизни богатых и бедных слоев населения. Однако он дает возможность определить различия в уровне материального благосостояния зажиточных, или высокодоходных, групп населения и малообеспеченных, или низкодоходных. Анализ показал, что если для наиболее обеспеченных людей основным источником дохода является заработная плата, то для наименее обеспеченных - пенсии, пособия и другие государственные трансфертные платежи. При этом доход от заработной платы из государственных источников остается значимым источником дохода для домохозяйств всех квинтилей. Хотя при этом нельзя не заметить, что в двух высокодоходных квинтилях доля дохода от работы на государственных предприятиях несколько выше, чем в нижних. Еще более значимы для домохозяйств верхних квинтилей доходы от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности. Так, в самом нижнем квинтиле доля дохода от работы на частных предприятиях составляет в среднем 12,9%, но затем равномерно увеличивается и достигает 32,1% в квинтиле с самыми высокими доходами. В отношении доходов от работы на предприятиях смешанной формы собственности это увеличение составляет с 2,2% до 4,6%. Вышеприведенные данные указывают на то, что современной России нужна социальная политика, увязывающая индивидуальные и групповые ценности и цели с коллективными, с общим благом народа. Именно такая политика обеспечит сочетание либерального принципа частной инициативы и предприимчивости с коммунитарными ценностями общественной солидарности, взаимной социальной ответственности граждан, бизнеса, общественных институтов и государства. Только такая политика может быть действительно публичной, выражать общенациональные интересы, аккумулируемые властью в обстановке максимальной гласности, с широкой опорой на гражданское общество. Демократизации социальной политики способствовало бы образование сети общественно-государственных комиссий, советов, комитетов при органах власти всех уровней для привлечения гражданской общественности и независимых специалистов-экспертов к разработке конкретных проблем социальной политики и осуществлению контроля за выполнением принятых решений. Назрела потребность в принятии законов о лоббировании и гражданской экспертизе, которые упорядочили бы систему этих процедур и обеспечили бы их прозрачность и открытость, поставили заслон коррупции и другим противоправным действиям. Представляется, что все эти вопросы должны найти свое решение в рамках новой социальной политики, рассчитанной на успешный выход из затянувшегося системного кризиса, ликвидацию избыточного неравенства, возрождение российского общества и его трансформацию в современное общество инновационного типа.

Ссылки:

1. Медведев В.А., Красин Ю.А. Гордиев узел социальной политики // Социологические исследования 2007. № 11.
2. Динамика социально-экономического положения населения России (по материалам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 1992-1996 гг»). М., Институт социологии РАН, 2008.

References (transliterated):

1. Medvedev V.A., Krasin Y.A. Gordiev uzel sotsial'noy politiki // Sotsiologicheskie issledovaniya 2007. No. 11.
2. Dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya naseleniya Rossii (po materialam «Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya 1992-1996 gg»). M., Institut sotsiologii RAN, 2008.